

Число в антропонимической номинации

Р. З. Мурясов^{1*}, О. Н. Новикова²

¹Башкирский государственный университет

Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, улица Заки Валиди, 32.

²Башкирский государственный аграрный университет

Россия, Республика Башкортостан, 450001 г. Уфа, улица 50-летия Октября, 34.

*Email: frgf.dekanat@mail.ru

Настоящее исследование посвящено вопросу использования нумеративов в ономастической номинации. В статье анализируется степень изученности проблемы в ракурсе официального именования человека, намечается круг сопряженных с ней тем: идентичность индивида и ценностная сущность личного имени, изменение способов идентификации человека в современном обществе и отношения индивида к собственному имени. Делается вывод о нумеративах как потенциальном источнике развития антропонимикона, изучение которого должно производиться на основе положения о взаимосвязи общества, культуры, языка.

Ключевые слова: имя собственное, имя личное, число, нумератив, ономастическая номинация.

Цель данной статьи – показать степень изученности вопроса использования нумеративов (цифр, чисел, числительных) в качестве официального имени собственного-антропонима и определить сопряженные сферы его рассмотрения.

Нумеративная номинация попала в сферу интересов ономатологов сравнительно недавно, но уже на данный момент рассмотрение каждой группы имен собственных (ИС) включает учет нумеративной составляющей. Особенно подробно освещены числовые топонимы, эргонимы, названия торговых марок, рекламные имена, урбанонимы, годонимы как весьма популярный способ именования различных объектов (Асанов А. Ю., Гармаева А. Э., Дзюба К. А., Доржиева Г. С., Дука Л. И., Лозовой А. С., Мезенко А. М., Романова Т. П., Успенский Л. В., Федотова Т. В., Фейсханова Т. Р., Шабалина Е. В., Farvacque-Vitcovic C., Vuolteenaho J. и др.).

Что касается официального именования человека, то традиция использовать число как основу имени стара; по порядку рождения именовали детей и в Древнем Риме: *Prima, Secunda, Quintus*, и на Руси: *Первой, Третьяк, Семко*. Число выделяется в качестве ономастической универсалии бурятского, китайского, монгольского языков [1, с. 82]. В определенной степени категория числа получила отражение в антропонимии всех тюркских народов. У многих народов на определенном этапе их развития магическими считались числа «три», «пять», «семь». Так, в составе башкирских имен Өскилде,

Өскусты присутствует «тройка» (өс), а в именах Бербишбай, Бишем – «пятерка» (биш) [2, с. 181]. Реализуя мотив названия «по порядку появления ребенка на свет», стоящий в одном ряду с мотивами «по внешним характеристикам новорожденного», «по времени появления на свет» и т.п., такие имена являются истинно личными именами (ЛИ), а не противочленами оппозиции «имя» – «не-имя».

Именно сейчас, когда, по замечанию выдающегося отечественного лингвиста А. К. Матвеева, мы живем в эпоху «экспансии числа» [3], когда числовые обозначения стали неотъемлемой активной частью повседневного существования человека, все больше стран – но не все – законодательно запрещают использовать в качестве ЛИ индивида цифры при сохранении, тем не менее, права на использование других символов/знаков – дефиса и апострофа. Подобные буквенно-небуквенные онимы распространены в англоязычном ареале и модели их образования постоянно обновляются, ср.: *Lily-Mae, T-Jay, Em'ly, C'Jay*. У нас в стране поправки к Федеральному закону «Об актах гражданского состояния» начали действовать с 1-го января 2018 г. [4].

Цифры продолжают присутствовать в именах вымышленных персонажей – героев фантастических произведений, чем подчеркивается античеловеческая сущность, или антиутопий, в которых общество обезличено. Присвоение номера (цифры) заключенному в тюрьму или концлагерь – страшный опыт десоциализации личности. Лишение имени служит средством лишения человека его гражданского состояния: нет имени – нет и человеческой личности. Поддерживая юридическое понимание личности, Церковь отмечает, что имя дается душе, а число присваивается телу. ИС указывает на неповторимую личность, вот почему числовое имя в Апокалипсисе называют «числом зверя».

Актуальность рассмотрения заявленного вопроса именно сегодня обусловлена, на наш взгляд, изменениями в отношениях «индивид – ЛИ», «ЛИ – общество». «Потребность в создании имени для членов своего сообщества, в номинации окружающих географических объектов, предметов и явлений является изначально присущей человеку, рождается вместе с языком, сознанием и их социальной реализацией. Человек не может воспринять мир, осознать себя в нем, не проявляя ономастических способностей» [5, с. 92]. Появившись, имя вступает в диалог с его носителем и с обществом, которые обладают общими, групповыми и индивидуальными ценностями. Наличие фонда ЛИ подразумевает устойчивые стереотипы коллективной оценочности, нормативные символы социо-этнической идентификации. Возможность выбирать любое слово в качестве имени основано на непонятности ИС, т.е. на его номинативной способности называть, не обобщая и не сообщая информации о природе объекта. Эта характеристика сближает ИС с числом, которое всегда однозначно, не соотносится явно с каким-либо явлением действительности, т.е. может выступать идеальным ИС – индивидуализировать и идентифицировать [6, с. 350]; для числительного быть ИС –

его онтологическая функция [7]. В момент создания новое имя является мотивированным и выступает именовани­ем человека только для его создателя; для социума оно чужое и должно пройти социализацию – этапы узнавания как имени, когнитивного закрепления как имени.

Оценки качественного состояния многих национальных антропонимикон­ов позволяют рассматривать числа как новый источник пополнения ИС. Большинство именных в данный период своего существования характеризуются неоднородностью, снижением доли канонических церковных имен, стиранием границ в употреблении имен представителями разных слоев общества, сокращением доли наиболее частотных онимов за счет роста уникальных именовани­й, что отражает изменение отношения людей к именам: они все больше воспринимаются не как носители преемственности, а как знаки неповторимости (Бондалетов В. Д., Голомидова М. В., Рылов Ю. А., Bourdieu P., Gerhards J., Lieber­son S. и др.).

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о возможности рассмотрения числовых именовани­й как источника пополнения именника. На общем фоне бума креативного имятворчества обращение к такой абстракции, как «число» представляется вполне естественным. Его потенциал возможно определить только в контексте положения о взаимодействии общества, культуры, языка с особым вниманием к культурно маркированной симво­лике числа. Языковые особенности слов-нумеративов, viz. длина и громоздкость больших чисел, национальные особенности их формоизменения позволяют ожидать новых моделей ономаобразования, каждая из которых есть новая возможность создания множества подобных.

Литература

1. Дашеева В. В. Ономастические универсалии монгольского и китайского языков: морфологический аспект // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота. 2016. №5 (59): в 3-х ч. Ч. 2. С. 79–83.
2. Кусимова Т. Х. В мире имен. Уфа: Китап, 1991. 191 с.
3. Матвеев. А. К. Эволюционные процессы в ономастике // Вопросы ономастики. 2008. №6. С. 130–136.
4. Федеральный закон №143 от 15.11.1997 (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2018) // URL://fzakon.ru/laws/federalny-zakon-ot-15.11.1997-n-143fz
5. Супрун В. И. Мгновенная ономастическая ситуация // Ономастика Поволжья: материалы X Международной научной конференции. Уфа: Изд-во БГПУ. 2006. С. 92–95.
6. Рябушкина С. В. Заметки о денумеральных онимах // Ономастика Поволжья: материалы XV Международной научной конференции. Арзамас-Саров: Интерконтакт. 2016. С. 350–354.
7. Чабристова Е. В. Индивидуально-номинативная функция имен числительных как основа их функционирования в роли имен собственных: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Таганрог, 1998. 20 с.

Numbers in anthroponymic nomination

R. Z. Muryasov^{1*}, O. N. Novikova²

¹*Bashkir State University*

32 Zaki Validi Street, 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.

²*Bashkir State Agrarian University*

34 50-letija Oktjabrja Street, 450001 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.

**Email: frgf.dekanat@mail.ru*

The present study is devoted to the issue of the use of numbers in the onomastic nomination. The article analyzes the state of knowledge of the problem in the view of the official naming of a person, outlines the range of topics associated with it: the identity of the individual and the value of the personal name, the changing ways of identifying a person in modern society and the attitude of the individual to their own name. The conclusion is made about numbers as a potential source of development of anthroponymicon, the study of which should be made based on the provision on the interconnection of society, culture, and language.

Keywords: proper name, personal name, number, numerative, onomastic nomination.